

Кассандра продолжала наблюдать, как две автоматки выполняют свою задачу. Это, конечно, было что-то интересное, что по мере продолжения становилось все более и более гротескным. Возможно, поначалу она была немного брезглива по поводу всего этого, но ее разум просто приспособился к зрелищу после десятиминутной отметки. Помогло то, что она видела все это раньше. Кассандра сомневалась, что гражданский мог хотя бы взглянуть на это.

Сходство между ним и обычным трупом было поразительным. При игнорировании синего цвета возникало сомнение в том, что то, что она видела, было даже автоматом, а не мутировавшим человеком. Органы, несомненно, были не такими, какими они должны были быть, но все это можно было бы извинить какой-то неправильной эволюционной чертой. Если бы Кассандре сказали, что все это органическое, что все это происходит от человека, она бы поверила.

Однако оболочка конструкции оставалась загадкой. Она вела себя не так, как вела бы себя человеческая кожа, не держась вместе так долго, как только могла. Она получила экстремальный пример такого рода, когда новой конструкции нужно было проделать дыру в желудке поврежденной автоматки. Вместо того чтобы взять скальпель или что-нибудь острое, если уж на то пошло, он просто медленно провел пальцем по местам, которые нужно было отделить. И... кожа подчинилась, разрываясь именно в тех местах, которые от нее требовались.

Это был тот момент, когда Кассандра смогла увидеть суть автоматизации. Она все еще не была уверена, как все это назвать, потому что произошло гораздо больше, чем она могла даже представить. Рисунки, массы были спрятаны, и постоянное присутствие струн просто не помогало ей вообще. Почти ничего из этого нельзя было понять, каждая часть тела казалась ей такой чужой. Это было так, как если бы она смотрела на инопланетянина.

Которой она в значительной степени и была, учитывая, насколько далеким все это было по сравнению с тем, что она видела раньше. Честно говоря, не было никакой реальной разницы, и Кассандра могла подтвердить это утверждение тем, насколько сильно ее понимание выросло за те два часа, что она стояла и смотрела.

Джулс, безусловно, не солгала о времени, которое это займет, конструкция, которую она так хорошо знала, медленно удалила почти все из головки поврежденной автоматки. Наблюдать за этой процедурой было изнурительно, отчасти из-за огромного количества вещей, разбросанных по столу в тот момент. Некоторые детали были повреждены сильнее, чем другие. Большинство из них были в первозданном состоянии, но были и крайние случаи, когда прозрачная жидкость медленно вытекала. Поскольку Кассандре было сказано сделать шаг назад в этот момент, она не была действительно уверена, что это за жидкость и насколько опасно находиться рядом с ней. Она просто знала, что ее здоровье было под угрозой, если она была слишком близка к этому.

Другая автоматка, которая была активирована для оказания помощи, пошла совсем другим путем, чем Жюль. Кассандра предположила, что это было связано с областью, в которой они копались, и насколько опасно было связываться с чем-либо там.

В конце концов, ядром автоматизации были их сундуки, в которых хранилось почти все самое важное. Грубо вырезать все, что кто-то хотел, было равносильно откровенному убийству. Все, что находилось внутри грудной клетки, было достаточно жизненно важным, чтобы быть скрытым несколькими слоями, давая понять, что все это способно нанести смертельный урон при малейшей царапине.

Вот почему в руках автоматки не было острых предметов, поскольку она медленно раздвигала различные органы, медленно проходя сквозь тело без колебаний. Этот акт продолжался почти

целый час, после чего, наконец, появилось какое-то обновление.

Брешь была найдена, и это, возможно, было легко исправить. Меньший провод, предназначенный для передачи данных, был согнут неправильно из-за необходимости заделывать отверстия в головке, и поэтому засорился до такой степени, что передача данных была практически невозможна. Из того, что поняла Кассандра, это было исправлено путем отправки замены, чтобы решить эту проблему, эта конкретная часть провода была разрушена без какого-либо восстановления. От этого поступка явно не было никакого счастья. Согласно тому, что Джулс рассказала ей позже, люди с личностными матрицами, по-видимому, очень заботятся о том, чтобы иметь только одни и те же части для себя. Кассандра не особенно сочувствовала такому образу жизни, женщина добровольно отрезала большую часть своей первоначальной мышечной ткани. Возможно, это была просто еще одна вещь, которую она никогда по-настоящему не поймет. По крайней мере, она не стала бы ставить меня выше себя.

За самой процедурой замены было интересно наблюдать, Джулсу действительно приходилось приходить и помогать другой автоматике во время выполнения задачи. Удерживая концы проводов, помогайте размещать новые детали там, где они должны были быть, прежде чем сплавлять их вместе, используя сильную температуру. Это был замечательный процесс, который Кассандра в кои-то веки полностью поняла, будучи в состоянии пройти каждый этап самостоятельно, если у нее будет время и ресурсы.

Вероятно, это был также последний момент, когда у нее когда-либо было хоть какое-то подобие знания о том, что происходит. Когда задача дополнительной автоматизации была выполнена, была первоначальная идея о том, чтобы она вернулась в свое место отдыха и оставалась неактивной, пока офицер Грюнвальд не позовет ее. Тем не менее, Джулс рассказывал о разных идеях, о сценарии, в котором автоматизация помогала еще больше, восстанавливая поврежденные органы.

Кассандра была счастлива быть частью аудитории во время этого обмена мнениями. Новая конструкция была недовольна тем, что осталась, но Джулс потратил довольно много времени на то, чтобы подробно описать необходимые условия для автоматизации.

Все закончилось тем, что автоматизация осталась в конце, так что это было немного неожиданно. Кассандра лично сделала ставку на то, что конструкт уйдет. Это была еще одна вещь, которой можно было удивиться, предположила она. Не то чтобы это имело большое значение или что-то в этом роде.

После этого труп был почти полностью проигнорирован, два конструкта провели следующий час, тщательно исследуя каждый квадратный сантиметр каждого органа, который был удален. Учитывая, какой площади это соответствовало, можно с уверенностью сказать, что это был трудоемкий процесс.

И все же это было в высшей степени сюрреалистично. Кассандра еще не поняла, чего именно она ожидала, когда поняла, что они перешли к реальному ремонту лица. Как можно исправить поврежденный орган? Была ли добавлена еще большая масса, чтобы добавить к тому, что было потеряно? Может быть, его части снова будут сшиты вместе. Что бы она ни предполагала, это было бы, по крайней мере, неправильно.

Иглы. Это был ответ. Два автомата снова и снова кололи органы иглами, слегка сдвигая захват с каждым уколom. Сами иглы были, возможно, немного шире, чем обычно, но это была их единственная по-настоящему выдающаяся особенность. Кассандре, как единственной, кто не был в курсе, это показалось обычным старым канцелярским товаром, который можно было

легко взять с чьего-то стола. Это просто не имело смысла.

Объяснение, которое дал ей Джулс, в конце концов имело еще меньше смысла. Что-то об открытиях, способствующих росту. И все же ... конструкции на самом деле не росли, так что это было ближе к аналогии о том, как используемые материалы самовосстанавливались при достаточно сильном ударе с меньшими ранами. Таким образом, процесс восстановления органов сводился не столько к их непосредственному заживлению, сколько к заживлению массы более мелких ран, кульминацией которых стал бы некоторый перегрев, который прошел бы по самой поврежденной части, что в конечном итоге привело бы к полному восстановлению всего органа. Опять же, это было не то, что Кассандра могла бы полностью взять в свои руки. Однако, возможно, это была просто автоматика, плохо объясняющая это. Не похоже, чтобы существовал какой-то реальный способ быть уверенным, поскольку информация не была доступна в Интернете.

После этих раундов колющих органов пришло время снова вложить все это обратно в голову. Теперь, когда это было то, что Кассандра могла понять, поскольку раньше видела обратное. Это было в основном противоположно тому, что Джулс так долго делал, связывая все органы вместе сбоку бечевкой. Были также и другие части, которые были возвращены на место, такие как соединения для прохождения голубой крови через различные органы. Жидкость внутри, по-видимому, была чем-то, что нужно было регулярно менять, поэтому требовался насос. Это означало, что у автоматики было какое-то сердце. Или вот как Кассандра восприняла этот факт.

Потребовался еще целый час, прежде чем две автоматизации были, наконец, выполнены. Оказалось, что сшивать все это вместе, следить за тем, чтобы разные части не ломались от резких движений, а затем, наконец, ограничивать верхние части черепа - это то, что требует очень много времени. И это, по-видимому, заняло бы намного больше времени, если бы не большая часть работы, уже проделанной самой поврежденной автоматикой, конструкция, проводящая большую часть времени, активно делая вычисления, необходимые для размещения черепа.

Затем... Это было сделано. Верхняя часть автоматизации была возвращена на место, оболочка перестроилась, чтобы скрыть все, что было там раньше, и ... все это выглядело как новенькое. Кассандра даже не могла сказать, что конструкция была повреждена с самого начала.

Однако ранее поврежденную автоматику все же поспешили перенести в одно из мест на стене. По словам Жюля, материалы, использованные для установки органов на место, по-прежнему по-настоящему затвердевали только после десяти часов простоя, поэтому в течение этого времени они вообще не должны были двигаться. Кассандра не была уверена, что это требование времени будет выполнено полностью, так как Джаред должен был проснуться через несколько часов.

Это была одна вещь, которая на самом деле не была замечена. Кассандра, со всей своей мудростью, пробыла в подвале больше часов, чем первоначально намеревалась. К этому моменту уже прошла большая часть ночи, и скоро наступит утро. Не то чтобы ее тело протестовало против ее выбора, ее разум все еще отказывался от идеи настоящего сна или чего-то близкого к этому.

"Я считаю, что это было все, что нам нужно было сделать сегодня вечером", - сказал Джулс, высоко поднимая руки. Не то чтобы на самом деле была какая-то необходимость растягивать тело автоматизации без такого недостатка. Но Кассандра знала, что это была просто еще одна часть, которая прилипла к конструкциям как пример подражания людям. Даже в подвале они

сделали бы это, действие настолько укоренилось в них. "Хотя было несколько заминок, я должен поблагодарить вас за вашу сегодняшнюю службу".

Это было сказано не Кассандре, а другой автоматике в комнате. Однако он просто кивнул Джулсу, не выказывая никаких реальных эмоций по поводу того факта, что они закончили долгую и трудную задачу.

"Я счастлив, что смог быть вам полезен. Если больше ничего не будет, я вернусь в неактивное состояние".

И так оно и ушло, без каких-либо других слов или чего-либо, что подразумевало бы какое-либо удовольствие от того, что произошло. Никаких настоящих эмоций. Кассандра восприняла эти действия как оскорбительные, женщина ожидала чего-то большего от конструкторов. Может быть, Джулс была просто странной из всей этой компании, слишком экспрессивной для ее же блага?

"Я должен дать этому имя, прежде чем умру", - сказал Джулс, прежде чем ударить его по верхней части лица. "Подожди, нет! Я его сглазил! Моя смерть будет быстрой и беспощадной!"

Да, определенно, слишком выразительно.

"Если это было все, ты хочешь покинуть этот этаж? В последнее время становится холодно", - спросила Кассандра, ее слова еще раз напомнили ей о том, насколько прохладным был воздух. Она бы продолжала носить свою куртку, если бы знала, как там будет холодно.

"Нет, спасибо. Теперь ты можешь просто идти к себе в постель", - сказал Джулс. Это действительно вызвало некоторое замешательство на лице женщины, поэтому конструктор объяснил это более подробно. "Прошло много времени с тех пор, как я получал сок, так что мне нужно сделать это в течение следующих нескольких часов, которые у меня остались сегодня утром. Я увижу тебя, когда долг призовет нас обоих.

... Правильно. Кассандра решила сделать один шаг впереди другого. Ночь была долгой, и ее ноги устали от стояния. Даже если она не могла заснуть, ее телу все равно нужно было немного полежать.

<http://tl.rulate.ru/book/81391/2619867>